

— Ты вчера лекарство вообще пил? — Дай Ван искренне не понимал, как взрослый человек может быть настолько хрупким.

Казалось бы, принял профилактические меры при первых же симптомах, а в итоге разболелся так, будто его продуло насквозь. Если Се Шуи не вылил микстуру втайне от всех, оставалось только идти к аптекарю и обвинять того в продаже подделок. Впрочем, первый вариант выглядел куда правдоподобнее: Дай Ван слишком хорошо помнил, с каким вселенским страданием на лице тот обычно глотал таблетки.

Се Шуи сейчас было настолько плохо, что сил не хватало даже на простой ответ. Вопросы Дай Вана только раздражали.

Он же сразу предупредил: не поможет! Но его всё равно заставили давиться этой гадостью. Вчера только зря мучился, толку-то — ноль. И этот умник теперь смеет обвинять его в том, что он вылил лекарство? Ну что за человек!

С трудом повернувшись к стене, Се Шуи натянул одеяло повыше. Когда он болел, его обычная мягкость сменялась несносной капризностью. Будь у него сейчас хоть капля сил, он бы поднялся, вцепился Дай Вану в куртку и выплюнул бы ему в лицо всё, что выпил вчера!

Видя, что Дай Вана так бесцеремонно проигнорировали, Ван Лэй поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку.

— Брат Ван, клянусь, он вчера всё выпил, — затараторил ассистент. — Я сам проверял! Просто у него организм такой дурацкий. Каждую осень стабильно пару раз вот так слегает. Лекарства его вообще не берут — надо просто укутаться с головой и проспать дня два. Честно!

Эти же слова Ван Лэй пытался вдолбить ему ещё вчера, но тогда Дай Ван и слушать ничего не желал. Пришлось повторять заново.

На самом деле Ван Лэй поначалу тоже паниковал из-за «хрустального» здоровья своего подопечного и носился с ним точно так же, как сейчас Дай Ван. Но быстро понял, что всё бесполезно, и смирился. С тех пор он просто заранее планировал отгулы на эти дни. Правда, в последние годы и отпрашиваться не приходилось — работы у Се Шуи всё равно не было.

Дай Ван и сам понимал, что его упрёк продиктован лишь досадой. Ван Лэй хоть и казался порой безалаберным, о Се Шуи заботился искренне и здоровьем друга рисковать бы не стал. К тому же врать Дай Вану у него попросту не хватило бы смелости.

Посмотрев на сжавшегося под одеялом парня, который время от времени тихонько и жалобно стонал, Дай Ван сокрушённо вздохнул. Он бережно подоткнул одеяло со всех сторон, придвинул к кровати стул и сел рядом. Дай Ван просто сидел и молча наблюдал за больным, но любому, кто заглянул бы сейчас в комнату, стало бы очевидно: он сходит с ума от беспокойства.

Ван Лэю уже перевалило за тридцать. Он не окончил даже старшую школу и рано начал самостоятельную жизнь, так что житейской мудрости ему было не занимать. Пусть Дай Ван ничего не говорил открыто и старался держать дистанцию, опытный ассистент давно обо всём догадывался. Единственное, в чём он был уверен на все сто процентов — сам Се Шуи ни о чём даже не подозревал. А если бы и заметил что-то странное, то списал бы на простую дружескую заботу.

Ситуация казалась невероятной, но Дай Ван выдавал себя с головой. Вот только Се Шуи в таких вещах отличался поразительной слепотой. Пытаться открыть ему глаза или, упаси боже, как-то мешать авторитетному киноактёру? Ну уж нет. Рисковать собственной шкурой Ван Лэй не собирался. Так что... спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Мысленно попросив у друга прощения, Ван Лэй бросил на его спину полный сочувствия взгляд и бочком, бесшумно выскользнул из номера. Дверь тихонько щелкнула. Судя по тому, как резво ассистент улепетывал по коридору, сочувствие его было щедро разбавлено самым наглым злорадством.

Се Шуи, понятия не имевший, что его только что предал самый близкий человек, лежал в полузабытьи. В голове шумело, мысли путались, но на тихий щелчок замка он отреагировал чисто машинально — повернул голову к выходу.

Он надеялся, что Дай Ван наконец ушёл, но вместо пустой комнаты наткнулся взглядом на застывшего у постели мужчину. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Заметив, что на губах актёра проступает едва заметная дразнящая усмешка, Се Шуи поспешно отвернулся.

— Ты почему ещё здесь? — спросил он. Из-за простуды его голос сорвался на низкий, слегка осипший шёпот. — Разве тебе не пора на площадку? У тебя же сегодня утренние съёмки.

Дай Ван всегда следил за расписанием младшего коллеги, но и Се Шуи знал график киноактёра назубок. Сегодня у того точно были сцены. Стоит ли так рисковать работой ради чужой простуды?

Дай Ван сидел, скрестив руки на груди. Стул оказался слишком низким для его роста, так что ему пришлось вытянуть длинные ноги, слегка размяв затекшие колени.

— Я попросил сестру Хун оформить мне отгул, — небрежно отозвался он. — Те эпизоды всё равно проходные. Побуду пока с тобой, а как поправишься — вернёмся к делам.

— Но... это же неправильно! — Се Шуи почувствовал, как к щекам приливает жар — и не только от лихорадки. Ему было чертовски неловко.

Последний месяц они действительно сблизились, общались легко и весело, и Шуи искренне считал Дай Вана хорошим другом. Но даже для близких друзей это было чересчур. Работа

важнее. Если из-за него сорвётся съёмочный день всей группы, он просто сгорит от стыда.

— Возвращайся на площадку, пожалуйста. Я и сам справлюсь. К тому же со мной брат Ван... — Се Шуи обернулся, чтобы подтвердить свои слова, но осёкся.

Постель ассистента была пуста, да и в самой комнате от него не осталось и следа. Когда этот предатель успел испариться?

Глядя на его растерянное лицо, Дай Ван не выдержал и тихо рассмеялся. Заметив, впрочем, что больной готов вот-вот вспыхнуть от досады, он поспешил принять серьёзный вид.

— Ладно тебе, не забивай голову. Отдыхай. Сегодня снимают только массовку и пару мелких планов. У меня там была всего одна сцена, я предупредил режиссёра У. Всё в порядке.

Се Шуи попытался было возразить, но встретил такой непреклонный взгляд, что спорить не решился. Он послушно, хоть и слегка насупившись, натянул одеяло до самого носа и закрыл глаза.

Он думал, что под этим пристальным, почти обжигающим взглядом ни за что не уснёт. Однако стоило сомкнуть веки, как усталость взяла своё, и парень мгновенно провалился в глубокий, тяжёлый сон.

Се Шуи спал и не видел, как Дай Ван бесшумно поднялся со стула. Тот осторожно поправил одеяло, которое больной в жару успел сбросить, укутал его поплотнее, превратив в настоящий кокон, и лишь после этого тихо выскользнул в коридор, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Спустя час дверь снова тихо отворилась. Дай Ван вернулся, неся в руках исходящую паром пиалу с жидкой рисовой кашей. Поставив её на тумбочку у изголовья, он бесшумно опустился на свой стул.

На дворе стоял душливый рубеж августа и сентября. Втиснутый в плотное отельное одеяло Се Шуи взмок от пота и теперь беспокойно ворочался, пытаясь высвободиться. Но Дай Ван укутал его на совесть — края одеяла были надёжно зажаты, и парень лишь глухо стонал во сне, тщетно пытаясь скинуть душный кокон.

Когда метания больного стали совсем лихорадочными, тёплая широкая ладонь мягко легла ему на спину. Дай Ван принялся тихонько, убаюкивающе похлопывать его, словно капризного ребёнка. Раз за разом, мерно и успокаивающе.

Спустя пару минут дыхание Се Шуи выровнялось, он наконец затих. Дай Ван с нежностью убрал с его лба влажные от пота пряди волос. В голове закрутились тревожные мысли: надо бы при первой возможности показать парня доктору Мэну.

Пусть такие приступы случались всего дважды в год, протекали они слишком тяжело. Организм просто не выдержит постоянных лихорадочных истощений.

Дай Ван так и остался сидеть, не убирая ладони. Рука со временем затекла и онемела, но уйти он не решался. Стоило ненадолго ослабить хватку, как Се Шуи снова начинал беспокойно метаться и тихо жаловаться во сне. Приходилось терпеть.

Плечо нещадно ломило, но Дай Ван даже не думал жаловаться. Напротив, его лицо светилось мягким теплом, а во взгляде читалась бесконечная, щемящая нежность.

Ещё через полчаса он осторожно тронул парня за плечо, пытаясь разбудить. Се Шуи, разморенный целебным сном, лишь недовольно наморщил нос, когда его позвали по имени, и попытался отмахнуться от назойливых пальцев, слегка похлопывающих его по щеке.

— Шуи, просыпайся, нужно хоть немного поесть. Ты со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не держал. Нельзя спать на пустой желудок, силы же совсем иссякнут.

Но Се Шуи лишь упрямо мотал головой. Какая каша? Какая еда? Всё, чего ему хотелось сейчас — чтобы его оставили в покое и дали поспать.

<http://bllate.org/book/20697/2131986>